

Шел 2136 год. Соединённые Штаты были бы неузнаваемы для тех, кто жил там в начале двадцать первого века. С одной стороны, шла гражданская война по вопросам налогообложения, избирательной франшизы и рабства. В конечном счёте, стороной, которая преобладала в гораздо большем числе штатов, была та, которая хотела значительного сокращения налогов, ограничения избирательной франшизы для уплаты налогов гражданам и возвращения рабства.

Была сформирована новая нация – Капиталлия, состоявшая вначале из 15 западных штатов, которые объявили о своём намерении отделиться от США. Сначала это привело к вооружённому конфликту, но вскоре другие штаты меняли своё отношение, пока 38 из первоначальных 50 штатов не включали новую нацию, названную в честь капитализма – социальной и экономической системы, которую новая нация намеревалась всячески продвигать. Столицей новой нации стал город Нью-Йорк, а Вашингтон – столицей того, что осталось от старых Соединённых Штатов.

В Капиталлии право голоса и статус гражданства были ограничены теми, кто мог продемонстрировать определённые образовательные достижения и платить единый налог на душу населения. Налоги были значительно снижены в целях избежания ненужных войн и значительной ликвидации «системы социальной защиты». Общество также стало вполне сознательным. С каждым классом, имеющим отчётливо отличающиеся права и привилегии, сформировались чёткие различия между теми, кто был гражданами, и теми, кто не был.

Из-за этого классового самосознания и отсутствия «системы безопасности» уголовные законы, а также законы, касающиеся контрактов и долгов, развивались таким образом, что более ранние этапы могли считаться суровыми.

Радикальные изменения стали неизбежными благодаря десятилетиям роста уровня преступности, постоянно высокому уровню безработицы, резко растущему уровню кредитной неуплаты безработных должников и, как следствие, высоким ценам, вызванным этими неуплатами.

Общественность устала от высоких затрат на строительство и эксплуатацию тюрем, а также от высоких затрат на то, чтобы нанимать неплатежеспособных должников. Когда особо заинтересованные лица подталкивали к радикально новому решению, общественность была готова к этому. Рабство, особенно высокотехнологичное, было вновь введено.

Билл Стилфорт приехал в свой офис довольно рано для встречи с важным клиентом. Он был «агентом работоторговца» и представлял ряд разнообразных клиентов, но особенно интересы элитной рабовладельческой и торговой фирмы, известной как Richmond SlendaBond (Ричмонд СлендаБонд).

Биллу было за сорок, и он был на пике своей карьеры. Часто он посещал новый город и выискивал там привлекательных молодых женщин, которые могли быть неплатёжеспособными. Когда он нашёл интересную цель, он попытался заинтересовать одного из своих клиентов в её приобретении. Если он получит согласие, то наймет местного адвоката, организует для клиента скупку всех её долгов и соберёт все необходимые доказательства, которые понадобятся адвокату, чтобы вывести её на суд.

Когда такое порабощение было успешным, его клиент использовал только самые передовые методы для отслеживания и контроля нового раба. Мало того, что рабу вживляют «микросхему», но он также будет иметь цифровой био-имплантат, который позволит его или её владельцу удалённо контролировать жизненно важные функции организма; удаленно

назначать наказание за непослушание или же управлять сексуальным удовольствием, чтобы вознаградить высококвалифицированную службу.

Этим утром, после встречи с клиентом, он обнаружил в своём внешнем офисе симпатичную двадцатилетнюю девушку, что ждала его. На неё были надеты лёгкие наручники, и, по-видимому, она находилась под стражей. Охранник указал, что сексуальные услуги девушки должны были быть подарком ему на один день от одного из его клиентов.

Он проинструктировал охранника о своих желаниях. Девушка должна была быть лишена всей одежды, за исключением её высоких каблуков и воротника, а затем отправлена в его внутренний кабинет на поводке и с закованными за спину руками. Охранник должен был также принести её комплект одежды, а затем ждать снаружи, чтобы забрать её позже.

Сначала он держал девушку стоящей рядом со своим столом. Она казалась картиной в его глазах, особенно когда туфли на высоких каблуках подчеркивали тонус её стройных ног; наручники предотвращали любые попытки скромности; а стальной ошейник вокруг её красивой шеи провозглашал её статус сексуальной рабыни. Её волнистые чёрные волосы на лобке были подстрижены таким образом, чтобы не скрывать её женские прелести.

Он осмотрел впечатляющий горизонт Нью-Йорка из своего углового кабинета на 27-м этаже. Пока она стояла в ожидании его приказа, он решил сделать несколько звонков. Затем она обнаружила, что была привязана за поводок к его стороне стола. Он приказал ей занять положение на коленях перед ним под столом. Он устроился в удобной позе на своем кресле и расстегнул молнию. Если обучение девушки было завершено, ей не понадобились бы дальнейшие инструкции.

Он посмотрел файл на своем столе. Это было одно из дел, где были представлены его услуги для приобретения конкретного лица. Дело касалось должника, назначенного для того, что можно было бы назвать только «обычным» порабощением. Она должна была быть такой же, как сотня других неплатежеспособных женщин-должников, чью свободу он обрёл в интересах своих клиентов. Он просто не был уверен, что она из тех людей, которых его компания должна приобретать. Он сказал себе, что не становится мягким, просто немного осторожничает.

Пока он размышлял о своей оговорке в отношении рассматриваемого случая, он получал много удовольствия от девушки, присевшей между его ног. Она бы предпочла быть где угодно, если бы выбор был за ней, но его клиент – он же не владелец, приобрел не в результате своих собственных усилий годом ранее. Он испытал острые ощущения, когда понял, что её нынешние сексуальные услуги были своего рода вознаграждением ему от клиента за хорошо выполненную работу

Он не чувствовал сострадания к ней. Она намеренно обманула многие компании, и её текущее сексуальное рабство было заслуженным наказанием. Поэтому он не чувствовал вины, что может свободно наслаждаться удовольствием, что она была вынуждена предоставлять.

Сидя в своём рабочем кресле, он мог смотреть на её светлую голову, хорошо загорелые плечи и заплаканное лицо. Он наслаждался приятным ощущением её тёплого влажного языка, медленно ласкающего чувствительную нижнюю часть его члена и головки. Это удовольствие чередовалось с быстрыми и лёгкими, как перо бабочки, движениями её языка на его яичках.

Она очень быстро вывела его из полной вялости в частичную эрекцию, надеясь завершить свою задачу в рекордно короткие сроки. Но он, желая продлить и своё удовольствие, и её унижение, заставлял её воздерживаться всякий раз, когда казалось, что он приближается к точке

невозврата.

Билл знал, что такая профессия, как его, с сопутствующими удовольствиями, была бы невозможна столетие ранее. Но пуританское большинство граждан стало толерантнее относиться к желаниям меньшинства скрытно заниматься такими пороками, как порнография, нагота, проституция, наркотики и азартные игры. Это помогло подготовить почву для того, что должно было произойти.

Тем не менее, главным событием, которое открыло новый порядок, наряду с этими изменившимися взглядами, было создание новой нации – Капиталлии.

Два месяца назад задание, которое его секретарь установил в оптическое устройство, указывало на то, что его клиент, SlendaBond (СлендаБонд), желали приобрести право собственности на некую Стефани Гленн, чтобы погасить её долги перед этой фирмой. Там был мегафайл с фотографиями Стефани и её статистикой. Он заметил, что она была наблюдательницей!

В её файле подробно рассказывалось о её профессиональных достижениях в качестве бухгалтера; о документах, которые она написала для профессиональных обществ; и об общественных благотворительных мероприятиях, в которых она участвовала. Он начал сомневаться в том, она ли та молодая женщина, которую фирма должна поработить.

Он позвонил клиенту и спросил, не может ли фирма просто позволить этому конкретному заказу проскользнуть через сеть. Ответ, который он получил, был категорическим "нет"! Ему сказали, что у них, в свою очередь, есть клиент, который готов заплатить фирме довольно солидную сумму за привилегию трахнуть её, и желательно, на всю оставшуюся жизнь.

Этот клиент моего клиента будет готов подписать двадцатилетний договор аренды, чтобы владеть её телом после её рабского обучения. Компания не могла позволить себе просто отказаться от такой сделки!

Как только он углубился в её файл, он начал замечать несостыковки, а именно, что кто-то мог выставить счета на её имя без её ведома. Это не его работа – исправлять такие вещи, сказал он себе. Это были те вещи, которые не адвокат должен подвергнуть сомнению. Тем не менее, что-то в этом деле доставило ему дискомфорт.

Это было два месяца назад. С тех пор дело продвинулось до такой степени, что ранее в этот день он смог провести «проверку кредиторов» по финансам и по личности этой Стефани Гленн. Он, конечно, коснулся и тщательно обследовал многих женщин, предназначенных для рабства в ходе своей карьеры. Сначала это было захватывающе. Позже это стало обыденностью.

Но с молодой женщиной сегодня некоторые старые ощущения вернулись. Этим утром он стоял перед ней, вглядываясь в не рот, чтобы проверить её зубы одной рукой, а другой рукой – влагалище. Когда он сделал это, он испытал её дрожь и чувство её сильной уязвимости. В результате он действительно испытывал к ней нежные чувства! На мгновение он встретился с ней взглядом. Затем он упрекнул себя за момент слабости и вернулся к делу, чтобы исследовать её настолько, насколько обычно исследуют домашний скот.

Его мысли плавно перетекли к девушке под столом, всё ещё пытающейся довести его до кульминации. Его пенис закалился, когда он подумал о том восхитительном опыте, который испытал со Стефани на её экзамене сегодня утром. Эта мысль вместе с дополнительной

помощью молодого языка под столом, облизывающего его яички, привела его к взрывной кульминации. Всплеск после ещё одного всплеска его семени вошёл в рот привлекательной двадцатилетней девушки, и он убедился, что некоторые всплески также украшали её лицо!

Он настоял, чтобы девушка продолжала стимулировать его совершенно вялый член её губами и языком в течение большей части дополнительного получаса. Он надеялся кончить во второй раз. Но когда мысли об экзамене сегодня утром стали всё больше и больше концентрироваться на возможной несправедливости порабощения Стефани, он понял, что его пенис совершенно не реагировал. У него больше не было желания к другому оргазму в это время.

Он натянул поводок молодой женщины под своим столом, намекая, что она должна была подняться из своего неприятного положения. Он заметил, что части его спермы разбрызганы по всему лицу и выбегают из уголка её рта. Она не могла привести себя в порядок с тех пор, как на неё надели наручники.

Он взял салфетку и сам очистил её лицо, особенно стараясь вытереть её слезы и стереть сперму с её век. Затем он использовал свой ключ, чтобы разблокировать её наручники, и дал ей разрешение надеть одежду. Он повел её на поводке к охраннику, ожидающему забрать особу прямо возле его офиса. Он хотел побыть наедине со своими мыслями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1150/29979>